

Хутор Приазовка. Неизвестные страницы в истории образования

В 9 километрах к юго-западу от города Ейска, по трассе Ейск – Должанская на развилке этой дороги на станцию Камышеватскую, находится небольшой хутор Приазовка. В 2013 году этому хутору исполнилось сто лет. Сведений по истории становления и развития хутора Приазовки крайне мало, а те, что есть, зачастую, достаточно противоречивы.

Так, в брошюре «Родное Приазовье», утверждалось, что хутор основали казаки из станции Ахтанизовской и приводилась дата основание хутора – 1911 год. В газете «Приазовские степи», разными авторами в ряде статей отмечалось, что основали его казаки из станций Анастасиевской, Славянской и Черноерковской. Там же излагалась легенда, что «казаки станций Новомышастовской и Анастасиевской, желающие иметь большие земельные наделы, подали прошение наместнику государя на Кубани с просьбой о переселении их под Ейск, на богатые земли. Просьба была удовлетворена, и атаман Кухаренко привёл к селу Воронцовке две группы казаков. Новомышастовские казаки разбили привал там, где сейчас Кухаривка, а анастасиевские основали село Приазовка». Но эта история не соответствует действительности, так как Александр Яковлевич Кухаренко (1836-1914) был атаманом Ейского отдела с 1897 по 1910 год.

Чтобы, уточнить сведения не только об истории хутора, но и предыстории его образования, пришлось буквально по крупицам собирать информацию в Государственном архиве Краснодарского края, в архивном отделе администрации муниципального образования Ейский район и в ряде других источников. Данное повествование охватывает небольшой период истории Приазовки, всего лишь лет в двадцать, с образования хутора и до начала коллективизации.

Одной из главных причин упадка благосостояния казачества в конце 19-го - начале 20-го веков, по мнению казачьего отдела Главного штаба, явилось значительное уменьшение душевых наделов казаков против установленной нормы в 30 десятин, установленных по положению от 21 апреля 1869 года « О поземельном устройстве станиц и войсковых запасных землях», (фактически земли в станицах было значительно меньше, например, в Анастасиевской в 1865 году было по 16 дес. на мужскую душу). Потому военное ведомство решило в первую очередь приступить к землеустроительным работам в казачьих областях и

увеличить душевые наделы путем прирезки дополнительных участков из войсковых запасных земель.

Так, согласно постановлению Кубанского Областного правления от 14 апреля 1909 года, происходит выделение дополнительно надела обществу станицы Анастасиевской (ныне это Славянский район) из Приейской дачи. 14 июня 1909 года назначаются два уполномоченных для присутствия при формальном отмежевании земли в окрестностях города Ейска. По приговору станицы Анастасиевской от 28 октября 1912 года были выделены переселенцам земли под хутор в количестве 1472 десятины 2350 кв. сажени (1609,23 гектара). Предполагалось выделить переселенцам на мужскую душу, родившихся до 1 января 1912 года - по 9 десятин 5475 кв. сажени, т.е. землю выделяли на льготных условиях, в Кубанском казачьем войске душевой надел выдавался с 17 лет. Также были определены семьи, желающие переселиться.

Вот список глав 22 семей казаков-переселенцев:

Парфентий Бондаренко, Алексей Дуброва, Федор Демьяненко, Семен Кошара, Семён(Самон) Ковях, Прокофий Куколевский, Павел Ляшко, Иван Мамай, Алексей Мовчан, Елизар Маяцкий, Прокофий Мазур, Дмитрий Наточий, Василий Одуд, Илларион Стеценко, Григорий Сосновский, Моисей Столяр, Кирилл Сердюк, Дмитрий Щербина, Никифор Карабут, Терентий Филоненко, Стефан Мироненко, Игнат Маяцкий [1].

Примечательно постановление Общего присутствия Кубанской Области от 30 мая 1913 года, которое разрешало обществу станицы Анастасиевской образовать на дополнительном наделе в Приейской степи новый хутор, поселив туда 22 семьи. Землемер должен был нанести место на плане, показав на нем кварталы, улицы, кладбище и пр. После чего переселенцам должны были розданы плановые места по жребию. Затем, после установления Кубанской Областной Чертежной величины земельного надела, по указанию Атамана Ейского отдела, это новое поселение должны были причислить к ближайшей станице, впредь до учреждения в этом хуторе общественного управления, с присвоением ему наименования. (То есть, до этой даты хутор еще не только не существовал, но у него не было и названия) [2].

Последовала многомесячная переписка между Кубанским Областным правлением и Анастасиевским станичным правлением насчет величины надела на каждую мужскую душу переселенцев.

В конце концов, всё закончилось приговором схода станицы Анастасиевской от 25 августа 1913 года, который гласил, об определении душевого надела уже в размере 8,9 десятины (9,72 гектар) и выделении пособия на мужскую душу переселенцам по 110 рублей для перевозки имущества. Сход просил, как можно скорее наделить переселенцев землю в Приейской степи, так как началось время обработки земли, а паевую землю в Анастасиевской переселенцам не выделили. Также были определены уполномоченные - помощник атамана Абраменко, урядники Николай Иванис, Семен Яровой, казаки Самсон Синельник,

Парфентий Бондаренко, Семён Ковях. Было размечено 14720 дес. 2350 кв. саженей: 845,5 дес. (923,2 га) — переселенцам, 620 дес. 1950 кв. саженей (678,45 га) - зарезервировано под посевы, 227 дес. 1950 кв. саженей (248,9 га) под сенокос или выпас скота [3].

Несколько слов о лицах, присутствующих в этом списке.

Николай Потапович Иванис в годы гражданской войны был атаманом станицы Анастасиевской. После прихода красных в 1920 году был арестован и умер вскоре после освобождения из тюрьмы. Особо известным уроженцем станицы Анастасиевской был один из его сыновей, Василий Николаевич Иванис (1888-1974), последний премьер-министр Кубанской Народной республики, исполняющий обязанности атамана Кубанского войска. Он был ярким противником генерала Деникина и его окружения, являлся «самостийником», пользовался доверием барона Врангеля, автор нескольких книг на украинском языке. У него хранилась булава запорожских гетманов, которая исчезла после его смерти в Канаде. К слову сказать, анастасиевские казаки Бондаренко были кумовьями семьи Иванис.

Последовал приказ № 5 Кубанскому казачьему войску от 3 января 1914 года: «Жители станицы Анастасиевской, Таманского отдела, поименованные в прилагаемом списке, переселяются на дополнительный надел земли, находящийся в Приейской степи, с предоставлением им двухгодичной льготы». Там же дана ссылка на указ Кубанского Областного правления от 1 июня 1913 года и надпись Кубанской Областной Чертежной от 19 декабря № 5537 [4]. То есть, конец 1913 года можно считать временем фактического основания хутора Приазовского (так тогда называли Приазовку). Судя по документам, казаки переселись на земли хутора в конце осени 1913 года и ехали не пустое место, видимо, были уже построены дома и хозяйственные постройки. Семьи переселенцев при переселении ехали по железной дороге сначала от станицы Славянской до станицы Уманской, затем до Ейска. Так, первые записи о рождении детей у жителей Приазовки зафиксированы декабрем 1913 года в приходской книге ейской Пантелеймоновской церкви [5]. Первый сход казаков на хуторе Приазовском состоялся 23 мая 1914 года в присутствии Кухаривского хуторского атамана (хутор Приазовский административно относился к хутору Кухаривскому) [6].

Самим переселением и основанием хуторов Приазовского и Кухаривского был заложен камень преткновения между казаками-переселенцами и мещанами-арендаторами. До этого эти земли арендовала Городская Управа у Кубанского Войска и сдавала в аренду мещанам по 5 рублей за десятину, но после создания хуторов уже сами мещане вынуждены были арендовать землю у казаков-хуторян по 20-25 рублей за десятину. Казакам хорошо - дополнительный доход, а мещанам — дополнительные и значительные расходы. Только хуторяне построили дома, посадили сады, как грянула Первая Мировая война, казаки призывного возраста были призвана в действующую армию.

В 1917 году на хуторе было 26 дворов с населением 211 человек (117 муж., 94 жен.) [7].

Жители хутора в годы гражданской войны разделились на «красных» и «белых». Так казак П.П. Мазур, участвовал в мае 1918 года в обороне Ейска от белоказаков, а другие хуторяне принимали участие в походе на Ейск на стороне «белых». Мимо хутора наступали и отступали восставшие казаки весной 1918 года, мимо него шли через несколько дней карательные отряды «красных» на восставшие станицы Должанскую и Камышеватскую.

В апреле 1920 году после прихода «красных» общим собранием жителей хутора был образован Ревком. Председателем стал Никифор Карабут (казак), членами – казаки - П. Мазур и Г. Филоненко, остальные мещане - М. Пушин, А. Переходов, К. Медведев, К. Ничиков, И. Тимошенко, И. Нефедов, И. Зинковский [8]. В основном члены Ревкома имели середняцкие хозяйства, кроме отцов: Нефедова, который имел 8 лошадей и Ничикова - 6 лошадей [9].

После 1920 года на хутор усилился приток иногороднего населения, особенно после 1924 года, когда казаки и иногородние получили земельные наделы по 3 гектара на каждого члена семьи.

И снова были вбиты клинья раздора между казаками («куркулями», так называли мещане казаков) и мещанами (или как их называли казаки - «городовиками»). Излишки земли были отобраны у казаков и переданы иногородним. И одновременно властями разжигался антагонизм между зажиточными и бедняками. Беднякам, получившим землю, нечем было её обрабатывать - не было лошадей, сельскохозяйственного инвентаря и они вынуждены снова идти в батраки к своим зажиточным соседям. Часть населения хутора была отнесена к категории «лишенцев». «Лишенцы» - это владельцы хозяйств и члены их семей, за то, что они использовали наёмный труд - лишались ряда гражданских прав, в конце 1920-х начале 30-х годов - это звучало, как приговор. Они не имели право получать пенсию и пособие по безработице, им не выдавались продовольственные карточки и т. д. То есть «лишенцы» были первые кандидаты на вымирание в голодомор и ссылку в 30-е годы.

В 1924 году на хуторе был образован Приазовский сельсовет. В Приазовском сельсовете в 1926 году было 157 дворов с населением 627 человек (307 муж., 320 жен.) [10].

Кооперация на Кубани существовала в различных формах и до 1917 года, так что артели не были новинкой. Всю зиму 1927-28 года хлеборобы Приазовки обсуждали возможности создания коллективного хозяйства. Часть хлеборобов были сторонниками объединения в одно хозяйство земли, тягловой силы, озимых посевов. Другая часть стояла за создание кооперативного товарищества по совместной обработке земли (ТОЗа). 1-го февраля 1927 года была создана сельскохозяйственная артель «Красный хлебороб» из 10 хозяйств, из них 5 безлошадных, с общей площадью до 130 гектар. Первыми

организаторами артели были: Илья Парфентьевич Бондаренко (1900-1969), избранный председателем, Г.Ф. Зайцев, И.Ф. Бут, С.П. Лилиенко, С.И. Мамай, Р.А. Мовчан, Г.А. Мовчан, С.Г. Мироненко, А.С. Мироненко, П.П. Мазур, Х. Штейнгард, Г.С. Свищев. В артели «Красный хлебобороб» было: 12 лошадей, 2 буккера (сезопапашника), 1 запашник, 2 конные сеялки. Трудоспособных колхозников насчитывалось 22 человека, а всего в артели с членами семей было до 50 человек. Артель досрочно рассчиталась с государством по всем видам поставкам. Между членами артели были распределены хлеб и другие продукты. В первый год распределение доходов производилось по принципу: половина на едоков, а половина по затраченному труду, т.е. по трудодням. Во второй год своего существования хозяйство значительно окрепло. За счет ссуды государства купили 12 коров, приобрели некоторый инвентарь. Наряду с артелью «Красный хлебобороб» успешно развивалось «Товарищество по совместной обработке земли» (ТОЗ), созданное, примерно, в то же время. Организаторам его были П.К. Мазур, И.П. Мазур, братья Щербины и др. [11].

В конце 1929 года артель «Красный хлебобороб» и «Товарищество по совместной обработке земли» прекратили своё существование и были объединены с Кухаривскими артелями в один колхоз «КИМ», который стал предшественником колхоза «Путь Ленина». Тогда же селян массово начали силой загонять в колхоз, предварительно проведя акцию устрашения - раскулачивание и высылку неугодных с семьями в другие регионы [12].

Ниже приведены некоторые факты из жизни нескольких приазовских семей на рубеже 20-30-х годов 20 века:

-*Парфентий Михайлович Бондаренко* (из казаков – переселенцев). Засевал 20 десятин, в 1921 году имел 5 лошадей, 3 коровы, занимался разведением фруктовых деревьев и роз. Когда начали оформлять документы на его раскулачивание, он бежал в 1932 году в Новый Афон (ныне Абхазия). Его зять, Илья Ганин - военный техник, после этого события забрал к себе тещу. По этому поводу было партийное разбирательство, но как сын бедняка, он получил только партийный выговор.

-*Ефим Федорович Северинов* (из мещан-арендаторов). Засевал 9 гектар земли, имел 2 коровы, 2 лошади; в 1930-31 годах был вынужден вступить в колхоз. Вышел из колхоза и стал в 1931-32 годах снова единоличником. При выходе из колхоза ему отдали уже одну корову, одну лошадь. Осенью 1932 года из-за угрозы высылки был вынужден, бросив дом и часть имущества, ночью бежать в Ейск к родственникам.

-*Филипп Дмитриевич Медведев* (из мещан-арендаторов) - в 1927 году был зачислен в «лишенцы».

-*Семен Федорович Ковях* (из казаков – переселенцев) – имел 5 лошадей, приговорен тройкой при ПП ОГПУ Северо-Кавказского края и

Дагестанской АССР в 1931 году к высылке в Северный край сроком на 5 лет. Реабилитирован в 1989 году.

-*Михаил Ефимович Пуцин* (из мещан-арендаторов) - был членом Ревкома в Приазовке в 1920 году, имел 3 лошади. Несмотря на то, что его зять, Мазур П.П., работал в сельсовете, он был вынужден бежать со своей семьей от голода в село Воронцовку, что находится под Краснодаром.

-*Прокофий Прокофьевич Мазур* (из казаков – переселенцев) — участник революционных событий в Ейске 1918-1920 года, в 1920 году был членом Ейского Ревкома, затем председателем сельсовета в Приазовке.

-*Иван Васильевич Тимошенко* (из мещан-арендаторов) - был членом Ревкома в Приазовке в 1920 году, имел 2 лошади, умер в 1933 году после одного из собраний от апоплексического удара.

Так сталинский «Великий перелом» ударил по всем казакам и городовикам, сея голод, нищету, изгнание, смерть, разрывая семьи на части. Доходило до того, что дети публично отказывались от родителей, меняли отчества...

Связи между казаками из Приазовки и Анастасиевской, несмотря на значительное расстояние, не прерывались. Члены семей то приезжали на жительство в Приазовку, то уезжали обратно в Анастасиевскую, были постоянно в курсе событий друг у друга.

Так, в ноябре – декабре 1932 года органами ОГПУ, в отношении казаков ряда кубанских станиц, было сфабриковано дело, о так называемой «повстанческо-вредительской организации». Оно явилось одной из многочисленных преступных акций сталинского режима против кубанских тружеников во время, так называемой, борьбы с «саботажем» хлебозаготовок на рубеже 1932-1933 годов, предшествующей голодомору на Кубани. Всего было арестовано 138 человек, из шести станиц — Анастасиевской, Ивановской, Курганной, Полтавской, Старо-Джерелиевской, Таманской. В результате - 133 человека были приговорены к расстрелу (приговор был приведен в исполнение в Ростове-на-Дону в начале февраля 1933 года), а 5 человек – к заключению сроком на 9 лет [13]. По этому делу был арестован в Анастасиевской и расстрелян в Ростове Клим Михайлович Бондаренко - за антиколхозную агитацию. (Его брат, Агафон Бондаренко, с 1921 года был председателем анастасиевского сельсовета). Также был арестован и расстрелян Феофан Парфентьевич Бондаренко (он вернулся в 1921 году в Анастасиевскую из Приазовки). Его семья была выслана в Архангельскую область (жена и несколько детей умерли в ссылке). После этих событий вынуждены уехать из Приазовки в другие города, опасаясь репрессий его младшие братья – Илья (бывший председатель артели «Красный хлебороб») и Георгий. Ибо репрессиям подвергались все ближние и дальние родственники, кого удавалось найти органам ОГПУ.

Произошла беспощадная расправа над частью советских работников (которые были заменены на пришлый элемент, типа «двадцатипятидесятников») и со всеми более или менее состоятельными

казаками, мещанами-сельхозпроизводителями, в том числе и с теми, кто «развернулись» при НЭПе по призыву тех же большевиков. Все они были использованы, а за тем принесены в жертву ради очередных волонтеристских идей - коллективизации и индустриализации.

В брошенные и опустевшие дома заселились другие люди. Со временем память о первопоселенцах стерлась. Могилы на хуторском кладбище заросли и сровнялись. Пробелы истории начали заполнять различные легенды и домыслы.

Голод 1933 года, Великая Отечественная война и постперестроечное время послужили главными причинами убыли населения.

В 1990 году колхоз «Путь Ленина» был преобразован в агрофирму «Кухаривская». В 2001 году в Приазовке было 89 дворов с населением 280 человек.

В настоящее время хутор Приазовка входит в состав Кухаривского сельского поселения, постоянного населения 326 человек (по переписи 2010 года).

В августе 2012 года у хутора Приазовка был установлен поклонный крест «Предкам от благодарных потомков». За свой счёт его соорудили потомки бывших жителей Приазовки: Сергей Велигура, Александр Медведев и Вячеслав Зинов. Так они решили почтить память своих предков. Памятник был освящен священником из станицы Должанской [13].

Библиографический список

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 574. Оп 1. Д. 3709. Л. 1, 3-6, 10.
2. ГАКК. Ф. 574. Оп.1. Д.4291. Л 4-7.
3. ГАКК. Ф. 574. Оп.1. Д.4291. Л 105-105 об.
4. ГАКК. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1914 г.
5. Архивный отдел администрации МО Ейский район, Ф.1. Оп.1. Д.174. Метрическая книга Пантелеймоновской церкви, 1913 г.
6. ГАКК. Ф. 574. Оп.1. Д.4291. Л 12.
7. Алфавитный список дач и населенных пунктов Кубанской области по данным переписи 1917 г. С.40.
8. ГАКК. Ф.Р-649. Оп.1. Д.57. Л. 261,264-267,269,420.
9. ГАКК. Ф.Р-674. Оп.1. Д.8. Л.48.
10. Список населенных мест Северо-Кавказского края. Ростов-на-Дону, 1925. С.106-107.
11. Архивный отдел администрации МО Ейский район. Ф. Р-600. Оп. 13. Д. 7. С. 98-105.
12. Там же.
13. Книга Памяти жертв политических репрессий по Краснодарскому краю.- Краснодар: Диапазон-В, 2005. С.5-6.
14. Памяти предков // Приазовские степи. № 145. 7 августа 2012 г.

Жители хутора Приазовского в 20-е гг. XX-го в.

Рис. 1. Семья казака Парфентия Бондаренко, 1921 г.

1-й ряд-Вера Парфетьевна (сидит);

2-й ряд (слева направо): Елизавета Ивановна (ум. в ссылке в 1933 г.), её муж, Феофан Парфентьевич (в 1921 г. переехал с семье в ст. Анастасиевскую, расстрелян в 1933 г.), Парфентий Михайлович, его жена Евдокия Ивановна, его сестра Ефросиния Михайловна, в замужестве Непокунная (умерла от голода в 1933 г.);

3-й ряд (слева направо): Фёкла Парфетьевна (её зять - Н.Г. Волик (1922-2003) - почетный гражданин города Ейска), Анна Парфетьевна.

Рис. 2. Илья Бондаренко с женой, начало 1920-х

Илья Парфентьевич Бондаренко - председатель артели «Красный хлебороб»(1927-29), его жена, Прасковья Михайловна, директор школы (ныне № 3), расстреляна в Ейске немцами в августе 1942 г.

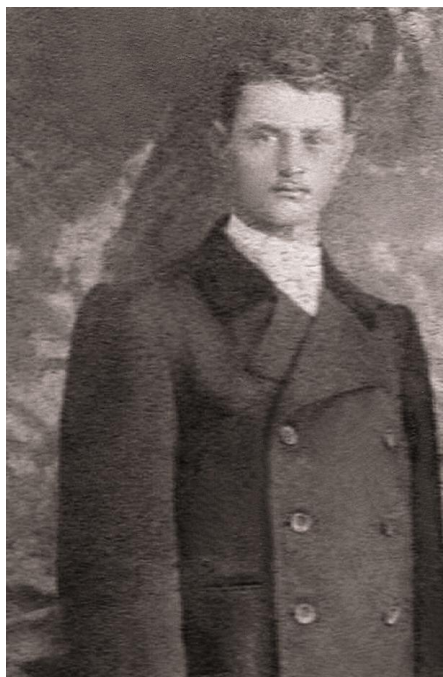

Рис. 3. Двор и дом Парфентия Бондаренко, конец 1920-х

На хуторе Приазовском было два больших дома, один из них принадлежал Парфентию Бондаренко. У его дома был посажен большой фруктовый сад и розарий

Рис. 4. Мещанин Северинов Ефим Федорович (1895-1987) и Ефросинья Парфентьевна (ур. Бондаренко), январь 1922 г.

Рис. 4. Мещанин Иван Васильевич Тимошенко(1883-1933)
Член Ревкома хутора Приазовского

Рис. 5. Казак Прокофий Прокофьевич Мазур (1901-1978)
Председатель Приазовского хуторского совета

Рис. 6. Казак Иван Иванович Велигура (в центре), 20 - е гг.

Хутор Приазовка, 2013 г.

Рис. 7. Поклонный крест у хутора Приазовка, установлен в августе 2012 г.

Рис. 8. Члены Ейского отделения РОИА опрашивают старожила хутора Приазовка, Андрея Григорьевича Кавуна (1936 г.р.)

Рис. 9. Дом по ул. Мира, который принадлежал семье казаков Мазур

Рис. 10. Здание сельского клуба хутора Призовка

Рис. 11. Ул. Зеленая. Рядом с акацией (в центре снимка) был дом Е. Ф. Северинова

Рис. 12. Ул. Зеленая. За этим забором был дом П.М. Бондаренко. Осталась лишь старая шелковица

Рис. 13. Пересечение улиц Дорожной и Зеленой. Вид на хуторскую площадь (майдан)

Рис. 14. Схема хутора Приазовка